

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Бучко Н.П. Накануне Токийского процесса. Суд над пособниками японских милитаристов как отголосок Гражданской войны в России // Genesis: исторические исследования. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.2.70546 EDN: JTUYGM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70546

Накануне Токийского процесса. Суд над пособниками японских милитаристов как отголосок Гражданской войны в России

Бучко Николай Петрович

ORCID: 0000-0002-3816-8672

кандидат исторических наук

доцент, кафедра исторических наук, Дальневосточный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Хабаровск)

680014, Россия, г. Хабаровск, шоссе Восточное, 49

✉ kosta.rika.00.00@bk.ru

[Статья из рубрики "История и политика"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.2.70546

EDN:

JTUYGM

Дата направления статьи в редакцию:

22-04-2024

Дата публикации:

21-02-2025

Аннотация: История Гражданской войны в России нашла свое отражение и в исторических событиях, выходящих за временные параметры самой войны. Разгром милитаристской Японии в сентябре 1945 г. положил конец ее агрессивным планам в Азии и на Дальнем Востоке. Эта деятельность Японии была осуждена Международным военным трибуналом для Дальнего Востока, известным как Токийский процесс. В судебном процессе рассматривались преступные действия Японии против мира с начала 30-х гг. в Азии, когда она пошла по пути агрессии по отношению к соседним государствам. В материалах суда были представлены и документы, аффидевит –

протокол допроса другого судебного процесса, который состоялся в августе 1946 г. в Москве над руководителями антисоветских белогвардейских организаций атаманом Забайкальского казачьего войска Г.М. Семеновым и его соратниками. Основу московского процесса составили материалы, раскрывающие сотрудничество участников антибольшевистского лагеря с японскими властями в Маньчжурии, направленными на подрыв советского государства. Но наряду с ними суд в Москве стал еще одним подтверждением враждебных действий Японии по отношению в России в годы гражданской войны. Из вышеупомянутых фактов становится очевидно, что японские власти активно принимали участие в антисоветской деятельности на дальнем востоке в период военно-политического противостояния в России. Эти действия, подтвержденные в ходе московского процесса, являются серьезным вызовом для российско-японских отношений и создают тензии между двумя странами. Судебные процессы в Москве и Токио, которые стали результатом политики японских властей, напоминают о сложной истории взаимоотношений между Россией и Японией. Эти процессы также свидетельствуют о том, что даже в современном мире существуют претензии и противоречия, связанные с историей и влиянием настоящих событий на будущее. В целом, события, описанные в тексте, подчеркивают тот факт, что история и политика тесно переплетены, и что только через конструктивный диалог и сотрудничество можно достигнуть мирного разрешения конфликтов и обеспечить благополучие обеих стран и их народов

Ключевые слова:

Международный военный трибунал, Гражданская война, интервенция, милитаризм, антибольшевистские силы, История Гражданской войны, история и политика, военный трибунал, аффидевит, подрыв советского государства

История Второй мировой войны завершилась судебными процессами над немецким нацизмом и японским милитаризмом. Последний из них проходил в японской столице с 3 мая 1946 г. до 12 ноября 1948 г. и получил наименование Международного военного трибунала для Дальнего Востока. Изучение материалов трибунала нашло отражение как в отечественной, так и в зарубежной историографии [Голунский, 1947; Рагинский, Розенблит, 1950; Николаев, 1990; Кузнецов Д.В., 2022; Minear, Richard H. 1971; Japanese War Criminals, 2017; Zhaoqi C., 2020; Ju-ao, Mei, 2021 и др.]. Однако не все исследования детально рассматривали содержание процесса в той его части, где представлялась позиция, отражающая вмешательство Японии во внутренние дела России в годы Гражданской войны. Выделение этого вопроса в статье позволяет актуализировать проблему вмешательства иностранных государств во внутренние дела стран.

Рассмотрение истории судебного процесса, где разбирались преступные действия Японии против мира с начала 30-х гг. в Азии, когда она пошла по пути агрессии по отношению к соседним государствам, дает возможность оценки и тех событий, которые формировались японской политикой на рубеже 20-х гг. XX в. на территории России. В ходе работы трибунала ему был представлен аффидевит – протокол допроса Г.М. Семенова от 11 апреля 1946 г. бывшего атамана Забайкальского казачьего войска, одного из руководителей антибольшевистского лагеря противников советской власти в годы Гражданской войны на Востоке России^[1]. В основе представленного документа были материалы судебного процесса над Семеновым и другими руководителями

антисоветских организаций, действовавших при поддержке Японии на Дальнем Востоке, хотя некоторыми участниками процесса делались заявления что они не имеют доказательной ценности [Рагинский, С. 61].

Представляется, что исследование содержания указанных материалов дает возможность, в качестве цели работы, проанализировать характер проводимой военными силами антибольшевистского лагеря политики, ее ориентиров и содержания.

Судебный процесс над Г.М. Семеновым и его соратниками проходил в Москве с 26 по 30 августа 1946 г. На скамье подсудимых оказались А.П. Бакшеев, Л.Ф. Власьевский, И.А. Михайлов, Л.П. Охотин, К.В. Родзаевский, Г.М. Семенов, Н.А. Ухтомский, Б.Н. Шепунов названные тогда советским правосудием белогвардейцами, контрреволюционерами, шпионами и агентами японской разведки, деятельность которых выступает как основа проводимой военными политики в годы Гражданской войны в регионе^[2]. Анализ содержания допросов обвиняемых позволил выявить содержательную составляющую проводимой ими политики, характер реализуемых ими практических действий.

В официальной советской прессе сообщалось, что Военная коллегия Верховного суда Союза ССР в указанные сроки рассмотрела дело по обвинению Г.М. Семенова и других участников антибольшевистских организаций в государственной измене и ведении вооруженной борьбы против СССР с целью свержения советского строя и восстановления капитализма^[3].

Рассмотрение материалов Токийского трибунала дает возможность выявить планы японских сил на Дальнем Востоке России в 20-е гг. В показаниях Семенова была информация и о том, что в ходе его встречи 20 ноября 1920 г. на ст. Маньчжурия в Забайкалье с прибывшим из Владивостока представителем японского генерального штаба полковником Исоме были заявления о том, что японские власти планировали создать в Приморье правительство во главе с атаманом. В этом заверя Г.М. Семенова и глава японской дипломатической миссии на Дальнем Востоке Ц. Мацудайра, который впоследствии занимал в Японии пост министра императорского двора. В показаниях Семенова отмечалось, что Япония обещала ему необходимые денежные средства, оружие и военное имущество, а от него рассчитывала содействия в устраниении пограничных формальностей между российским регионом и оккупированной Японией частью Кореи, что фактически означало бы присоединение Приморья к Японии^[4].

Ярким свидетельством доказательства захватнических планов Японии стали и показания Г.М. Семенов о том, что с японскими военными представителями, полковником Исоме и начальником штаба японских оккупационных войск генерал-майором Танакой во Владивостоке он вел переговоры об отторжении от Советской России Приморья^[5]. Это подтверждает вывод о том, что в агрессивных планах Японии в период ее участия в интервенции в России, были и задачи направленные на отторжение части российской территории в своих интересах. Для их реализации использовались и создаваемые Семеновым вооруженные финансируемые Японией. Атаман отмечал, что сначала ему оказывал помочь представитель Японии майор Куроки, а затем представитель японской военной миссии полковник Куросава, который был прикомандирован к штабу Семенова японским правительством. По словам Семенова еще в 1919 г. особый дипломатический уполномоченный японского правительства при армии Верховного правителя Като, ставший впоследствии вице-министром в японском правительстве, проинформировал его о предложении японского генерального штаба о вводе на территорию Сибири восьми японских дивизий, для поддержки колчаковской армии^[6]. В качестве компенсации за

эти усилия по помощи антибольшевистским силам, Япония требовала передачи ей Россией Северного Сахалина и Приморья. Такое же предложение получил Семенов и в 1920 г., но уже от японского генерала К. Точибана, который стал в 1921 г. главнокомандующим японскими экспедиционными силами в Сибири^[7]. По мнению по мнению помощника государственного обвинителя полковника юстиции П.А. Кульчицкого, прозвучавшего на суде, еще в 1918 г. Семенов, стал японским шпионом^[8]. А в 1920 г. атаман, будучи командующим белой армии в Забайкалье, создал разветвленную агентурную шпионскую сеть, которая собирала информацию о частях Красной Армии^[9]. Анализ показаний Г.М. Семенова на суде, одного из руководителей антибольшевистских сил на Дальнем Востоке, дает возможность сделать вывод, что для реализации своей политики белые силы действовали и в интересах интервенционистских структур.

Наряду с Г.М. Семеновым в преступлениях против советской власти в годы Гражданской войны обвинялись и его соратники по вооруженной борьбе.

Генерал А.П. Бакшеев события 1917 г. встретил в должности командира 1-го Верхнеудинского полка Забайкальского казачьего войска. С этого же года он стал членом Казачьего войскового правления. Являясь сподвижником Семенова, Бакшеев с февраля 1919 г. занимал должность начальника 1-го военного района Забайкальской области, а 16 июня 1919 г. был избран заместителем атамана Семенова по должности войскового атамана Забайкальского казачьего войска. А.П. Бакшеев был председателем казачьего войскового правительства Забайкалья, а находясь в столице Белого Приморья в период установления власти генерала М.К. Дитерихса, он был старшим товарищем Председателя Земского Собора, 12 июля 1922 г. вступил в должность войскового атамана Забайкальского казачьего войска^[10]. Все это свидетельствовало о значительной роли А.П. Бакшеева в организации и работе антибольшевистских структур в годы Гражданской войны. На заседании 27 августа 1946 г. Бакшеев показал, что целью подавления в Забайкалье революционного движения им создавались белоказачьи дружины. Эти формирования оказывали всемерную поддержку частям атамана Семенова и действовали против партизанских формирований в Восточном Забайкалье которые вели вооруженную борьбу против японцев^[11].

Перед судом предстал Л.Ф. Власьевский, который участие в Гражданской войне начал в качестве старшего адъютанта штаба казачьей бригады, после чего командовал казачьей сотней. С января 1919 г. он руководил личной канцелярией генерала Г.М. Семенова, фактически находился в ближайшем кругу атамана. Когда Семенов получил полномочия от адмирала Колчака по руководству Российской Восточной окраиной, Власьевский был начальником персонального штаба Главнокомандующего, а в 1920 г. возглавил казачий отдела Дальневосточной армии^[12].

На скамье подсудимых в Москве оказались и « рядовые » участники просеменовских структур. Штабс-капитан Б.Н. Шепунов участвовал в Гражданской войне на юге России. В 1920 г. он прибыл на Дальний Восток, где служил в частях атамана Семенова и Временного Приамурского правительства, был командиром офицерского эскадрона, а до 1922 г. и в составе Дальневосточной армии^[13]. Н.А. Ухтомский свое участие в гражданской войне в составе антибольшевистских сил начал после чехословацкого мятежа в мае 1918 г.^[14] На начальном этапе Гражданской войны он был в составе Народной армии Комуча в должности личного адъютанта полковника А.П. Степанова, командовавшего Северной группой войск. Свое участие в войне Ухтомский продолжил как адъютант командира Ударного корпуса и до конца 1919 г. участвовал в боевых

действиях на Урале [\[15\]](#).

Наряду с военными в составе обвиняемой группы был и представитель невоенных политических антибольшевистских сил Сибири, коим являлся И.А. Михайлов, занимавший с конца января 1918 г. должность министра финансов Временного Правительства Автономной Сибири. При большевиках находился в подполье и в мае 1918 г. участвовал в свержении советской власти большевиков в Новониколаевске. Он занимал должность и министра финансов Временного Сибирского правительства. [С Колчаком – против Колчака, С. 100-101]. Занимал должность министра финансов Михайлов и во Временном Всероссийском правительстве и Российском правительстве Колчака. Выступая на заседании 29 августа 1946 г., помощник государственного обвинителя полковник юстиции Кульчицкий дал Михайлову достаточно нелицеприятную характеристику, как министру колчаковского правительства, назвав его «проженным карьеристом, интриганов и пронырой». Вспомнил государственный обвинитель и прозвище Михайлова – «Ванька-каин», которым последнего наградили за его министерскую деятельность [\[16\]](#).

В материалах обвинительного заключения отмечалось, что проведенным расследованием было установлено участие обвиняемых в активной вооруженной борьбе против советской власти, наличие планов по свержению в России советского строя и восстановлению капитализма. По мнению обвинения Власьевский, Бакшеев и Семенов были ответственны «...за злодейское убийство героя гражданской войны, руководителя партизанского движения на Дальнем Востоке – Сергея Лазо, который был заживо сожжен в топке паровоза японцами и белогвардейцами», а Семенов и Бакшеев обвинялись и в установлении на территории Забайкалья военной диктатуры [\[17\]](#).

Некоторым участникам антисоветских сил на суде в Москве были предъявлены обвинения, связанные с их участием в Гражданской войне против советской власти. Генерал Семенов, как бывший главнокомандующий вооруженными силами Российской Восточной окраины обвинялся: в попытке организации заговора в 1917 г. в Петрограде против советской власти, намерении ареста Ленина и членов Петроградского совета; в ведении в 1918 г. под руководством японского оккупационного командования активной вооруженной борьбы против советской власти на Дальнем Востоке; получении от японцев крупных денежных средств, оружия и обмундирования, а также формирования воинских отрядов; активной борьбе против Красной Армии и партизанских формирований, руководимых Лазо; расправах над местным населением, поддерживавшим советскую власть; создании, по указанию японского командования, антисоветского правительства в Забайкалье; участии в формировании приамурского правительства в Приморье.

Советские обвинители в качестве преступлений Бакшеева в годы Гражданской войны отмечали его деятельность как заместителя Семенова председателя казачьего войскового правительства Забайкалья, где обвиняемый издавал приказы о насильственной мобилизации населения в белогвардейские отряды, занимался реквизицией продовольствия, фуражом и конского поголовья у мирного населения, создавал в станицах карательные дружины, активно боролся с партизанским движением. В вину Власьевскому обвинением ставилось формирование белоказачьих частей для вооруженной борьбы против Красной Армии. Михайлов обвинялся в участие и подготовке колчаковского переворота в ноябре 1918 г. и организации вооруженной борьбы против Красной Армии [\[18\]](#).

Рассмотрение материалов обвинения Семенова и его соратников позволяет сделать

вывод о том, что содержание проводимой военными руководителями этих сил политики носило антисоветский, противоправный характер.

Газета «Правда» 31 августа 1946 г. сообщила в материалах хроники московского судебного процесса о том, что приговор Военной Коллегии Верховного суда СССР в отношении руководителей антисоветских белогвардейских организаций на Дальнем Востоке и агентов японской разведки: атамана Г.М. Семенова, осужденного к смертной казни через повешение, К.В. Родзяевского возглавлявшего Всероссийскую фашистскую партию, членами которой были русские эмигранты в Маньчжурии, А.К. Бакшеева служившего Особом Маньчжурском отряде и на различных командных должностях под командованием Семенова, служившего у атамана Л.Ф. Власьевского, Б.Н. Шепуна, который в годы Гражданской войны служил в Закаспийской белой армии, а после ее окончания участвовал в деятельности антисоветских структур на Дальнем Востоке и И.А. Михайлова бывшего министра финансов в Российском правительстве адмирала А. В. Колчака, осужденных к расстрелу, – приведен в исполнение [19].

Международный военный трибунал для Дальнего Востока отказался принимать текст приговора Военной коллегии Верховного Суда СССР от 26-30 августа 1946 г. по делу Семенова и его соратников на основании того, что упоминаемые лица не были доставлены в Трибунал для допроса. [Николаев А.Н., С. 288.].

Результаты проведенного исследования наглядно показали, что процесс вмешательства Японии во внутренние дела в России, начавшийся в годы Гражданской войны, носил спланированный и последовательный характер, направленный на реализацию агрессивных внешнеполитических планов.

Ход Токийского процесса, как и процесс над Г.М. Семеновым и его окружением в августе 1946 г. в очередной раз наглядно показали, суть проводимой в то время по отношению в России внешней политики иностранными государствами, а руководимые атаманом антибольшевистские формирования, в своей военно-политической практике действовали при непосредственной поддержке Японии, которая рассчитывала на удовлетворении тогдашних своих геополитических устремлений, одним из разделов которых было овладение российской территорией, что лишь подчеркивало агрессивность и незаконность японских милитаристских планов. И только усилия Советской России, как в конце Гражданской войны, так и в 1945 г. сорвали их, а судебные процессы в Москве и Токио, и ряд других, стали итогом политики японских властей.

Библиография

1. Николаев, А.Н. Токио: суд народов. По воспоминаниям участника процесса. М.: Юрид. лит., 1990. 416 с.
2. Рагинский, М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых: По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М.: Юрид. лит., 1985. 360 с.
3. Рагинский, М.Ю., Розенблит, С.Я. Международный процесс главных японских военных преступников. М., Л.: Издательство АН СССР, 1950. 264 с.
4. Светачев, М.И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.) // Новосибирск: Наука. 1983. С. 334.
5. С Колчаком – против Колчака. М.: Аграф, 2007. 448 с.
6. Japanese War Criminals: The Politics of Justice After the Second World War / By Sandra Wilson, Robert Cribb, Beatrice Trefalt, Dean Aszkielowicz // Columbia University Press. 2017. Р. 440.
7. Ju-ao, Mei. The Tokyo Trial and War Crimes in Asia. // Palgrave Macmillan. 2021. Р. 304.

8. Minear, Richard H. Victor's Justice: The Tokyo War Crimes Trial. // Princeton, New Jersey: Princeton University Press. 1971. P. 254.
9. Zhaoqi C. A History of War Crimes Trials in Post 1945 Asia-Pacific. // Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2020. P. 358.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования – суд над пособниками японских милитаристов в 1940-ые годы как отголосок Гражданской войны в России.

Методология исследования. Автор рецензируемой статьи вопросы методологии не затрагивает, но из контекста изложения текста можно сделать вывод, что в работе применен традиционный для таких работ метод научности, системности и историзма. В работе автор использовал историко-хронологический и историко-сравнительный методы.

Актуальность. Некоторые иностранные государства и в том числе Япония проводили политику, направленную на удовлетворение своих геополитических планов по захвату территории нашей страны. И в настоящее время есть страны, которые вынашивают планы по отторжению части территории нашей страны. Изучение материалов Международного военного трибунала для Дальнего Востока, в той его части, где представлялась позиция, отражающая вмешательство Японии во внутренние дела России в годы Гражданской войны, как отмечает автор рецензируемой статьи «актуализирует проблему вмешательства иностранных государств во внутренние дела стран».

Научная новизна определяется постановкой проблемы, задач исследования и тем, что исследуемая тема изучается на материалах судебного процесса Международного военного трибунала, протокола допроса Г.М. Семенова от 11 апреля 1946 г. бывшего атамана Забайкальского казачьего войска, одного из руководителей антибольшевистского лагеря противников советской власти в годы Гражданской войны на Востоке России. Автор статьи отмечает, что изучение материалов процесса и протоколов допроса 8 человек, которые советским правосудием были отнесены к контрреволюционерам, шпионам и агентам японской разведки, дает возможность «проанализировать характер проводимой военными силами антибольшевистского лагеря политики, ее ориентиров и содержания».

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом научный, при этом он доступен для восприятия не только специалистами, но широкой читательской аудитории. Структура работы логично выстроена и направлена на достижение поставленной цели и задач исследования. Текст статьи читается легко, текст последовательно изложен. В статье представлены интересные детали из показаний бывшего атамана Г.А. Семенова, что японцы в 1919 г. и делали предложения о помощи армии Колчака и в качестве платы хотели бы получить Северный Сахалин и Приморье, такое же предложение поступило от японцев и в 1920-м году. В тексте приведены показания и других подсудимых, которые свидетельствуют о том, что антибольшевистские формирования на Дальнем Востоке свою деятельность в военно-практической сфере проводили при поддержке Японии, которая преследовала свои цели, связанные с отторжением части территории нашей страны. Все 8 руководителей антисоветских белогвардейских организаций во главе с Г.А. Семеновым по приговору Военной Коллегии Верховного суда СССР в 1949 г. были осуждены и приговор в отношении их был приведен в исполнение. Но Международный военный трибунал для Дальнего Востока настал рассматривать текст приговора Военной

коллегии Верховного Суда СССР от 26-30 августа 1946 г. по делу Семенова и его соратников, и эти материалы не рассматривались военным трибуналом на основании того, что эти 8 человек не были доставлены в Международный военный трибунал для допроса. Попытки Японии на отчуждение территории нашей страны не увенчались успехом в 1918-1920 гг. и в 1945 г., но при этом прояснилась незаконность и агрессивность политики Японии и ее геополитические планы. Библиография работы состоит из работ российских исследователей, а также работ на английском языке, опубликованных в США, в Великобритании по теме исследования и смежным темами свидетельствует о знании авторами статьи исследуемой проблемы.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на интересную и актуальную тему и будет интересна читателям журнала «Genesis: исторические исследования»